

Послесловие к выборам

Основные тенденции и итоги избирательной кампании 2012 года

В каждой политической системе есть знаковые вехи, или же, как их стало модно называть, реперные точки. Конечно, речь идет не о замерзании, не о кипении, а скорее о развитии, поэтапном и последовательном. В любом случае, обозначающие его ключевые моменты помогают лучше понять, что происходит в обществе, как меняются настроения граждан и правящих элит, а также оппозиции. Первое место среди таких событий принадлежит, безусловно, выборам. В этом смысле парламентская избирательная кампания в Беларуси, завершившаяся в сентябре, стала не только крупнейшим политическим событием 2012 года, но и важным индикатором в большом политическом цикле в нашей стране, охватывающем период от одних президентских выборов до других.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ

С того июньского дня 2012 года, когда указом Президента Республики Беларусь была объявлена дата парламентских выборов, политическая жизнь в стране активизировалась. Прошедшую избирательную кампанию часто называют скучной и неинтересной. Но с этим можно согласиться, если учитывать лишь внешние признаки. Действительно, несмотря на довольно интересные и показательные теледебаты, о которых «Беларуская думка» уже писала [1], грандиозного публичного шоу в Беларуси на этот раз не получилось. Да к нему никто и не стремился. Показательно, что кандидатам была предоставлена возможность приобрести дополнительное эфирное время на теле- и радиоканалах, однако ею никто не воспользовался. Зато шла напряженная организационная и идеологическая работа в различных политических лагерях.

Принципиальным был вопрос о той стратегии, которую изберут политические лидеры – как сторонники действующей власти, так и ее противники в борьбе за депутатские мандаты.

У властей потенциально было несколько сценариев поведения. Во-первых, в рамках модернизации политической системы мож-

но было перейти от мажоритарной системы выборов к смешанной мажоритарно-пропорциональной. Среди руководителей ряда политических партий Беларуси упорно ходят слухи, что такой вариант не только рассматривался, но в качестве законопроекта был готов в конце 2010 года. Сторонницей пропорциональной избирательной системы назвала себя и председатель ЦИК Беларуси Лидия Ермошина [2, с. 16]. Однако провокация, устроенная представителями оппозиции с ведома Запада сразу после завершения президентских выборов 19 декабря 2010 года, сорвала реализацию этого плана.

Во-вторых, можно было сделать ставку на партийных кандидатов, не меняя саму избирательную систему. Как известно, Избирательный кодекс предусматривает среди возможных путей регистрации кандидата в депутаты его выдвижение от политической партии. Причем этот способ, в связи с изменениями в законодательстве, максимально облегчен.

В-третьих, можно было сохранить традиционную для Беларуси схему поддержки в основном беспартийных кандидатов, лояльных по отношению к действующему строю.

В итоге был выбран третий вариант. Очевидно, что в условиях преодоления негативных последствий прошлогоднего экономического кризиса начинать перестройку политической модели на ходу было справедливо расценено как рискованное и сумасбродное предприятие. К тому же, если в верхнем эшелоне политического управления и были готовы к любому сценарию развития ситуации, то на областном и районном уровнях такой готовности явно не наблюдалось.

Оппозиция действующей власти с трудом определялась со своей стратегией. Для успешного выступления на выборах необходимо было приступить к подготовке заблаговременно, то есть сразу после президентской избирательной кампании 2010 года. Однако этого сделано не было. Ссылки на то, что препятствием стали «широкомасштабные

репрессии», выглядят неубедительно и надуманно. Действительно, соучастие в организации массовых беспорядков в Минске, попытке дезорганизовать работу Центральной избирательной комиссии, сорвать подсчет голосов привело к тому, что уголовному преследованию в соответствии с требованием закона подвергся ряд деятелей оппозиции, замешанных в преступных действиях. И все же это никак не сказалось на деятельности политических партий! Из числа их лидеров был задержан и получил официальное обвинение только Анатолий Лебедько, да и тот вскоре оказался на свободе. Времени для выработки стратегии участия в парламентских выборах было более чем достаточно. Ничто не мешало оппозиционным политическим партиям распределить между собой избирательные округа и начать работу с гражданами, чтобы подготовить почву для активной фазы предвыборной кампании. Иными словами, необходимо было просто стать узнаваемыми для тех людей, которые в сентябре 2012 года пришли на избирательные участки.

Вместо этого оппозиционные партии и движения сделали ставку на раздувание антибелорусской пропагандистской кампании за пределами страны, а также организацию мелких провокаций в самой Беларуси, которые не имели далеко идущих последствий и лишь распыляли силы оппозиции. Классическим примером этому служит широко разрекламированная кампания уличных акций летом 2011 года, которая стремительно выдохлась, практически не оставив никакого следа и не принеся ровно никакой пользы для оппозиционных партий и групп.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Между тем поначалу казалось, что экономические неурядицы 2011 года, прежде всего девальвация белорусского рубля, давали неплохой шанс тем силам, которые противостоят Александру Лукашенко, добиться значительных политических результатов. Конечно, речь не могла идти о смене власти, но значительный рост влияния оппозиции вполне можно было бы предположить. При одном условии – если для этого действительно сложились условия в обществе.

Накануне парламентских выборов 2012 года Институт социологии НАН Бела-

руси провел в конце июня – начале августа социологическое исследование. По его данным, которые любезно были предоставлены редакции журнала директором Института профессором Игорем Котляровым, более трех четвертей жителей страны считали, что политическая ситуация в Беларуси стабильная, две трети граждан вполне или в большей степени устраивала их жизнь, примерно столько же были уверены в завтрашнем дне, в будущем для себя и своих детей.

Эти результаты свидетельствуют, что к парламентским выборам белорусское общество подошло достаточно консолидированным. Более того, наблюдается интересный феномен. Оппозиционные, причем зачастую довольно радикальные, настроения, безусловно, существуют. Но они равномерно распределены среди различных социальных слоев. То есть недовольные, те, кто в принципе готов к решительным шагам по изменению действующего политического режима, есть и среди рабочих, и предпринимателей, и студентов, и жителей села. Однако ни в одной из перечисленных прослоек они не составляют большинства. Кроме того, недовольство существующим положением вещей, которое неизбежно присутствует у части общества, проявляется в основном в пассивной форме. Представители оппозиции так и не сумели найти действенный механизм, который бы обеспечил переход этих настроений в открытую активную фазу. Или, по крайней мере, идеолого-политический аппарат власти эффективно нейтрализует такие механизмы.

Как уже отмечалось ранее, даже широкое распространение интернет-технологий в Беларуси не сказалось на росте протестных настроений, консолидации оппозиционных групп [3, с. 54–55; 4, с. 103]. Многим достаточно того, что они выплескивают свои эмоции в виртуальное пространство (причем делают это часто в очень резкой и нелюбезной форме). Возник любопытный парадокс. Чем больше оппозиционные настроения проявляются в Интернете, тем менее активно поведение их носителей в реальной жизни. Интернет, социальные сети стали не коллективным организатором и агитатором для всех недовольных, а той нишей, где они могут реализовать себя. Таким образом, он снимает социальную напряженность, то есть объективно работает на руку власти.

Тому, что, как свидетельствуют данные социологов, белорусское общество подошло к выборам 2012 года консолидированным, способствовала и социальная политика властей. Для этого достаточно привести пример студенчества. Противники власти неоднократно заявляли, что именно молодежь, и особенно студенчество как ее передовая часть, является потенциальной социальной базой для рекрутирования активистов оппозиции. Чтобы не допустить этого на фоне обострения экономической ситуации в 2011 году, власти пошли на ряд беспрецедентных шагов. В городе Минске, где сосредоточена основная масса студентов, была отменена плата на проезд для всех учащихся. В университетских столовых были фактически заморожены цены. В общежитиях произведено уплотнение проживающих в одной комнате, чтобы обеспечить местами максимальное количество нуждающихся.

Внимательно отслеживались и принимались незамедлительные меры реагирования также и среди других категорий граждан, особенно в рабочих коллективах. Показательно, что, несмотря на рекомендации экономистов, белорусские власти пошли на увеличение заработной платы на протяжении конца 2011 – 2012 годов. Очевидно, что это было сделано во многом по политическим соображениям.

Была видоизменена разъяснительная работа с населением. Практически оказались отменены единые дни информирования, которые зачастую проводились формально и вызвали множество нареканий. Вместо этого были сформированы группы ответственных должностных лиц разного уровня, которые стали выезжать на предприятия и вести непосредственный прием граждан, на месте решая их насущные проблемы, не углубляясь в вопросы высокой политики или макроэкономики. И подобный шаг также возымел свое действие.

В связи с этим данные социологов не выглядят такими парадоксальными. Общественные настроения явились результатом продуманной политики властей, направленной на социальную консолидацию общества, и очевидных просчетов оппозиционных лидеров.

В ЗЕРКАЛЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

Развитие избирательной кампании проходило в условиях, сформированных внесенными в 2009–2010 годах изменениями в законодательство. Кандидатов в окружные избирательные комиссии смогли выдвигать политические партии, общественные объединения и профессиональные союзы, а также инициативные группы граждан по месту жительства. В соответствии с внесенными изменениями, треть мест в окружных избирательных комиссиях должны были занимать представители партий и общественных объединений. Состав окружных комиссий был сформирован 9 июля. Всего на участие в комиссиях претендовали 2127 человек, 1430 были утверждены. Оппозиционные партии выдвинули 199 своих представителей, из которых 48 стали членами окружных комиссий. В связи с этим предъявлялись претензии, что власти сознательно не допускают к участию в комиссиях представителей оппозиции. Но следует обратить внимание и на другую цифру: всего 199 реальных активистов, которых сумели собрать все оппозиционные партии. Это ничтожно малый результат, который свидетельствует об их минимальном влиянии в обществе.

Формирование участковых избирательных комиссий завершилось к 8 августа 2012 года. Всего был образован 6301 участок, в том числе 44 за рубежом. На участие в работе участковых комиссий претендовал 84 781 человек, были утверждены 68 945 кандидатур, в том числе 45 % – представители политических партий и общественных объединений. Среди них оказался 61 член оппозиционных партий. Выдвиженцы инициативных групп граждан получили 39 % мест.

На самом деле количество партийных членов в избирательных комиссиях все же не дает полного представления о состоянии той или иной партии. Гораздо более убедительным индикатором является количество наблюдателей, аккредитованных при избирательных комиссиях. Всего было зарегистрировано 30 304 наблюдателя, из них при Центральной избирательной комиссии – 5, при окружных – 528, при участковых –

29 771. Граждане путем подачи заявлений провели 1280 своих наблюдателей, трудовые коллективы – 3313. Как всегда, наибольшую активность проявили общественные объединения. Они выдвинули 22 125 наблюдателей, в том числе «Белая Русь» – 5107, БРСМ – 4275, БСЖ – 1912, Белорусское общественное объединение ветеранов – 3408, ФПБ – 4086. Количество наблюдателей позволяет провести своеобразный рейтинг политических партий по степени их активности и вовлеченности в настоящую политическую жизнь. Ведь наблюдатели – это реальные активисты, люди, чье участие в партийной жизни подтверждено документально. В этом смысле на белорусской политической арене пальму первенства держат Коммунистическая партия Беларуси (1086) и Республиканская партия труда и справедливости (1010). За ними следует Аграрная партия – 478. Из оппозиционных также традиционно наибольшую активность проявила Белорусская партия левых «Справедливый мир» – 292. Далее следуют лоялистская Белорусская социально-спортивная партия и оппозиционная Объединенная гражданская, выдвинувшие 173 своих наблюдателей, затем Партия БНФ – 126, Республиканская партия – 97, Белорусская социал-демократическая партия (Грамада) – 93, Консервативно-христианская партия БНФ – 47, Белорусская партия «Зеленые» – 10. Неожиданный результат показала Либерально-демократическая партия, у которой был зарегистрирован всего 1 наблюдатель на уровне участковой комиссии [5]. Но столь маленький результат одной из самых заметных политических партий Беларуси можно объяснить скорее эксцентричностью ее руководства.

ПРОВАЛ БОЙКОТА

Подойдя к старту избирательной кампании 2012 года разрозненными, без какого бы то ни было четкого стратегического плана, представители оппозиции оказались в сложной ситуации. Пожалуй, первым идею полного бойкота выборов озвучил на июньском сойме Консервативно-христианской партии БНФ ее лидер Зенон Позняк. И это неудивительно. Его партия является не только одной из самых радикальных, но и

слабейших на политическом поле Беларуси. Для нее выставлять своих кандидатов в депутаты – слишком накладно и, по сути, непосильно. Поэтому З. Позняк предложил ограничиться подготовкой кандидатур в участковые комиссии и выдвижением наблюдателей. Как видно из представленных статистических данных, и эти направления партийной работы также оказались не реализованы.

«Стратегию Позняка» поддержали также нелегальные организации «Белорусская христианская демократия», «Белорусское движение» (откололось от Партии БНФ) и «Молодой фронт».

Другие оппозиционные партии некоторое время колебались со своим решением. Всего официально были зарегистрированы кандидаты от следующих оппозиционных партий: ОГП – 38, Партия БНФ – 31, БПЛ «Справедливый мир» – 29, БСДП(Г) – 11. При этом в различных источниках приводится разная общая цифра оппозиционных кандидатов. Путаница возникла из-за двух движений. «За Свободу» Александра Милликевича заявило о том, что поддерживает на выборах 40 кандидатов, а «Говори правду!» Владимира Некляева – 13. Но большая часть этих кандидатов проходила как представители политических партий. В результате возник эффект «двойного счета».

ОГП и Партия БНФ решили использовать агитационный этап избирательной кампании в собственных интересах. Они и не скрывали своей цели бойкотировать выборы. Выступая на XV внеочередном съезде ОГП, который проходил в Минске 28 июля 2012 года, А. Лебедько заявил: «Мы избрали самый сложный и правильный путь. Конечно, бойкотируя выборы, можно просто лежать на диване, ничего не делать, никуда не ходить и чувствовать себя комфортно. Но наши сторонники, те, кто читает «Народную волю» и дискутирует в Интернете, – это еще не вся Беларусь» [6].

В итоге 15 сентября 2012 года, то есть накануне начала досрочного голосования, ОГП и Партия БНФ приняли решение о снятии своих кандидатов с выборов. Соответствующие исправления были внесены в бюллетени. Заявления этих двух партий поддержали «Молодой фронт», «БХД», «Белорусское движение», «Белорусский

независимый профсоюз работников радиоэлектронной промышленности», «Рада белорусской интеллигенции», которые в выборах не участвовали. Белорусская партия левых «Справедливый мир», БСП(Г), «Говори правду!», «За Свободу» решили остаться честными перед избирателями и идти до конца.

Естественно, инициаторы бойкота основную ставку делали на его успех. Уже в день голосования была развернута широкая пропагандистская кампания, чтобы доказать, что бойкот состоялся. А. Лебедев провозгласил: «Фактически мы имеем ситуацию вотума недоверия не только к избирательной системе, но и к власти, которая организует избирательную систему» [7].

Однако эти заявления прямо противоречили данным белорусского Центризбиркома. В соответствии с ними, выборы состоялись. Средняя явка избирателей на участки составила 74,2 %. Наибольшая активность наблюдалась в Быховском избирательном округе – 93 %, наименьшая – 53,6 % – в Свислочском (г. Минск).

Сокрушительный удар по тем, кто заявлял об успехе бойкота, нанесли социологи. На этот раз весьма близкие к оппозиционным кругам, а именно «Независимый институт социально-экономических и политических исследований» Олега Манаева. По данным его «национального опроса», проведенного в сентябре, в голосовании приняло участие 66,4 % опрошенных. Как видим, разница с официальными цифрами не такая уж и большая. Почти совпали и другие важнейшие показатели: количество проголосовавших досрочно, а также разбежка в активности избирателей – наименьшая в столице, наибольшая на селе и в малых городах [8].

Публикация этих данных вызвала настоящий шок в оппозиционной среде. Разгорелся грандиозный скандал, результатом которого стал полный конфуз инициаторов бойкота.

Но в цифрах О. Манаева нет ничего удивительного. Эти итоги можно было предсказать. В ходе уже цитировавшегося исследования Института социологии НАН Беларуси, более двух третей опрошенных заявили, что непременно примут участие в парламентских выборах. Более 80 % населения страны

считали, что выборы пройдут без нарушений, лишь 7,8 % заявили, что выборы будут сфальсифицированы.

Провал кампании бойкота оказался закономерным. Белорусы традиционно проявляют высокую электоральную активность. Поэтому совершенно непонятно, на что рассчитывали авторы идеи бойкота. По данным все того же опроса НИСЭПИ, лишь 9,6 % опрошенных заявили, что сознательно бойкотировали выборы. То есть это традиционная нуклеарная группа сторонников оппозиции. Все последние годы в ходе избирательных кампаний число тех, кто голосует за выдвиженцев оппозиционных сил, в сумме составляет 10–15 %. Если вспомнить количество проголосовавших против Александра Лукашенко на минувших президентских выборах (примерно пятая часть избирателей), то число активных участников бойкота (9,6 %) свидетельствует об очевидной сдаче позиций.

КТО ОНИ, НАШИ ИЗБРАННИКИ?

23 сентября были избраны 109 депутатов нижней палаты белорусского парламента. В Новобелицком избирательном округе выборы не состоялись. Кому белорусы доверили представлять свои интересы в высшем законодательном органе страны?

Всего в состав Палаты представителей попал 21 уже действующий депутат парламента. Это довольно маленький процент от числа народных избранников. Его можно объяснить недостаточной активностью многих бывших депутатов. По данным Института социологии НАН Беларуси, летом 2012 года 82,1 % жителей не знали, кто депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, избранный по их округу. Практически никто не знал, кто является членом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь. Только 3,4 % оценивали деятельность своего депутата Палаты представителей положительно, еще 6,3 % – скорее положительно. Эти данные – серьезный повод задуматься для вновь избранных депутатов.

Несколько уменьшилось количество женщин-парламентариев: их теперь всего 29, что составляет 26,6 % от общего числа депутатов. Если говорить о сфере деятель-

ности, то лидируют здесь госслужащие – 46,8 %, затем идут представители образования, культуры, науки и здравоохранения – 22 %, на третьем месте выходцы из отраслей промышленности, транспорта и строительства – 13,8 %, также представлены правоохранительные органы и вооруженные силы – 7,3 %, сельское хозяйство – 3,7 %, торговля и бытовое обслуживание населения – 2,8 %. Такой расклад стал уже традиционным для белорусского парламента и почти полностью совпадает с показателями предыдущих созывов Палаты представителей.

Сократилось число избранных представителей партий. В парламент прошло всего пять членов партий, в том числе Коммунистической, Аграрной и РПТС. На предыдущих выборах их было семь – шесть коммунистов и один аграрий. Падение партийного представительства в парламенте отражает общую тенденцию, характерную для белорусского общества. Как показал опрос, проведенный Институтом социологии НАН Беларуси, политическим партиям в настоящее время доверяют 14,8 % населения Беларуси, не доверяют – 35,9 %. Если бы в ближайшее время в нашей стране происходили выборы по партийным спискам, то 23,6 % избирателей проголосовали бы против всех политических партий. Половина респондентов вполне вероятно вообще бы не пошла на выборы, так как они ничего не знают о партиях.

Тем не менее лидеры тех партий, что попали в парламент, полны оптимизма. Первый секретарь ЦК КПБ Игорь Карпенко удовлетворен результатами парламентских выборов: «Беларусь сегодня избрала парламент, большинство депутатов которого близки к позиции нашей партии. Есть надежда, что многие из них в процессе деятельности в Национальном собрании восстановят членство в Компартии» [9].

Состоявшиеся выборы принесли более чем весомый результат фавориту белорусской политической жизни – РОО «Белая Русь». Депутатами парламента стали 63 ее представителя. В случае, если это общественное объединение примет решение стать партией, то оно будет иметь в парламенте фракцию с почти конституционным большинством.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В РЯДАХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

В Беларуси работало сразу несколько групп иностранных наблюдателей. Наибольшее внимание было приковано к активности и выводам двух миссий: ОБСЕ и СНГ. Традиционно они разошлись в оценке выборов.

Наблюдательная миссия ОБСЕ, как и ожидалось, выборы не признала. Иного итога не могло и быть, учитывая ангажированность Бюро по демократическим институтам и правам человека – организационной структуры ОБСЕ, которая в основном занимается проведением мониторинга избирательных кампаний. Крайне напряженные политические отношения между Беларусью и Западом не оставляли сомнений в том, что миссия, состоявшая в подавляющем большинстве из представителей стран Евросоюза и зависимых от него государств, не признает итоги белорусских выборов.

В то же время ряд замечаний, высказанных представителями наблюдательной миссии ОБСЕ, не соответствовал действительности и был опровергнут на основании документальных свидетельств. Так, 25 сентября Министерство обороны Республики Беларусь официально опровергло слова главы миссии краткосрочных наблюдателей Парламентской ассамблеи ОБСЕ Маттео Мекаччи, который отметил, что у международных наблюдателей не было возможности наблюдать за голосованием на участках в воинских частях, так как это не предусмотрено белорусским законодательством. Согласно данным Министерства обороны Беларуси, международные наблюдатели присутствовали на 13 избирательных участках в воинских частях. Кроме того, туда же были допущены и представители СМИ, в том числе зарубежных [10].

Выводы, сделанные наблюдательной миссией БДИПЧ ОБСЕ, резко раскритиковали в российском МИДе. «К сожалению, как обычно в таких случаях, диссонансом прозвучало “особое” мнение Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, в предварительных выводах которого вновь возобладал заведомо политизированный подход, – заявили в МИД России. – Очередное расхождение в оценках выборов, на этот раз в Республике

Беларусь, снова красноречиво подтверждает актуальность выработки и принятия единых, коллективно согласованных правил наблюдения и подведения итогов голосования и в целом избирательных процессов на пространстве ОБСЕ. На это постоянно обращает внимание Россия и ее партнеры. Напомним, с 2007 года в ОБСЕ на столе переговоров находится проект соответствующего документа, внесенного российской стороной и рядом других стран – участниц организации» [11]. Резкое заявление российского внешнеполитического ведомства – также отражение новой тенденции. Подобная отповедь уже звучала как от высших руководителей России, Казахстана, так и других стран, которые сталкивались с предвзятостью наблюдателей ОБСЕ. Похоже, еще пара-тройка таких «наблюдений», и не только БДИПЧ, но и сама ОБСЕ прикажет долго жить.

Миссия наблюдателей от СНГ приступила к мониторингу избирательной кампании в Беларуси 25 июля 2012 года. Свои функции на долгосрочной основе осуществляли 35 человек. Всего в составе миссии были аккредитованы 350 наблюдателей, представляющих Азербайджан, Армению, Казахстан, Молдову, Россию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украину, Межпарламентскую ассамблею государств – участников СНГ, Парламентское собрание Союза Беларуси и России, а также Исполнительный комитет СНГ.

Наблюдатели от СНГ пришли к выводу, что прошедшие выборы соответствовали общепризнанным демократическим нормам, были прозрачными и открытыми и обеспечили свободное волеизъявление граждан Республики Беларусь. Эксперты от СНГ отметили, что созданная в стране законодательная база является достаточной правовой основой для проведения свободных и демократических выборов. Наблюдатели от Содружества позитивно оценили изменения, внесенные в 2010 году в Избирательный кодекс. В заявлении миссии от СНГ сказано, что Избирательный кодекс Беларуси подробно регламентирует все стадии избирательного процесса, закрепляет гарантии соблюдения избирательных прав. В день выборов представители миссии посетили более 3 тыс. участков для голосования во всех 110 избирательных окру-

гах. Наблюдатели от СНГ зафиксировали лишь отдельные нарушения. В частности, на одном из участков ими отмечен факт одновременного нахождения в кабине для тайного голосования членов одной семьи, на другом – в помещении для голосования на информационном стенде отсутствовал протокол досрочного голосования. На отдельных участках для голосования члены миссии рекомендовали вывесить информационные материалы о кандидатах в депутаты на видном месте, а также обеспечить наблюдателям обозримость расположения ящиков для голосования. Указанные недостатки незамедлительно устранялись.

Наблюдатели от СНГ отметили в целом спокойное течение агитационной кампании. По ее ходу возник вопрос о возможности участия в дебатах доверенных лиц кандидатов в депутаты Палаты представителей, которые сами баллотируются кандидатами в депутаты. Белорусский Центризбирком принял постановление, в котором разъяснил, что участие в дебатах указанных доверенных лиц является нарушением принципа равных правовых условий агитационной деятельности кандидатов в депутаты. В связи с чем кандидаты в депутаты Палаты представителей, имеющие одновременно статус доверенных лиц других кандидатов в депутаты Палаты представителей, не вправе участвовать в дебатах в качестве доверенных лиц.

По мнению наблюдателей от СНГ, во избежание подобных ситуаций можно было бы конкретизировать отдельные положения Избирательного кодекса в части ведения предвыборной агитации.

ВЫВОДЫ НА БУДУЩЕЕ

По итогам выборов Центризбирком внес Президенту Республики Беларусь предложения по некоторым изменениям в законодательство. Они касаются сразу нескольких важных сфер избирательной кампании, причем различных уровней. Во-первых, в проекте предлагается предоставить возможность общественным объединениям, имеющим численность более 1 тыс. человек, выдвигать своих представителей так же, как сейчас это делают политические партии. Причем эта возможность появится в ходе не только парламентских выборов, но и выборов в местные

Советы. Во-вторых, если проект будет принят, то существенно расширятся финансовые возможности кандидатов. Предполагается значительно увеличить личные финансовые фонды кандидатов в депутаты и президенты, а также дать право открывать такие фонды кандидатам в депутаты местных Советов и даже лицам, только еще собирающимся стать кандидатами. «Это предлагается сделать для того, чтобы легализовать те затраты, которые зачастую несут указанные лица в момент сбора подписей», – отметила Л. Ермошина [12]. В-третьих, существенно изменится агитационно-избирательная кампания. Л. Ермошина предлагает отказаться от радиодebатов, оставив только телевизионные дискуссии кандидатов, а также прекратить предоставлять средства для изготовления листовок. Сэкономленные же средства пойдут на выпуск справочных материалов для избирателей. В-четвертых, из статьи Избирательного кодекса, касающейся предвыборной агитации, исключается понятие бойкота выборов. При этом бойкот не объявляется вне закона – просто нельзя будет призывать к нему, то есть к фактическому ограничению прав граждан, за государственный счет.

Предложения, внесенные Центризбиркомом, в целом отражают настроения избирателей. По крайней мере, в части агитационной кампании. По данным Института социологии НАН Беларуси, 46,5 % населения считают, что наиболее эффективны встречи кандидатов по месту жительства, 38,4 % – выступления кандидатов в средствах массовой информации, 27,7 % – теледебаты кандидатов.

Парламентские выборы 2012 года стали важным индикатором политической жизни в Беларуси. Во-первых, они подтвердили готовность и способность белорусской власти использовать весь имеющийся инструментарий (идеологический, информационный и административный) для поддержания стабильности в обществе. Во-вторых, оппозиция в очередной раз продемонстрировала отсутствие общей стратегии и неумение работать с широкими массами. В-третьих, внешние силы, прежде всего Запад, не вмешивались активно в ход избирательной кампании, что свидетельствует об ограниченном ресурсе их влияния на обстановку в Беларуси. В-четвертых, выборы продемонстрировали слабость полити-

ческих партий и их неготовность к активной политической борьбе, а также рост влияния массовых общественных объединений, таких как «Белая Русь» и БРСМ.

Вместе с тем выборы убедительно доказали востребованность и необходимость модернизации политической системы. Их окончание ни в коем случае не должно означать наступление некоего межсезонья. Выборы в местные Советы пройдут уже в 2014 году, затем последует главное испытание для политической системы – президентские выборы. К этим важнейшим избирательным кампаниям страна должна подойти с модернизированным и обновленным политическим режимом, который мог бы эффективно реагировать на современные вызовы.

Вадим ГИГИН, кандидат исторических наук, доцент

ЛИТЕРАТУРА

1. Выборы – это не только технологии // Беларуская думка. – 2012. – № 9. – С. 17–23.
2. Ермошина, Л. «Межсезонья у Центризбиркома не бывает» / Л. Ермошина // Беларуская думка. – 2012. – № 1. – С. 10–17.
3. Гигин, В. «Революционная волна»: уроки и выводы / В. Гигин // Беларуская думка. – 2012. – № 5. – С. 48–56.
4. Пролесковская, О. Сеть во благо государства О. Пролесковская // Беларуская думка. – 2012. – № 9. – С. 100–103.
5. Сведения о наблюдателях, аккредитованных избирательными комиссиями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-PPNS5-Sved3.pdf>. – Дата доступа: 06.12.2012.
6. Анатолий Лебедев: «По сути, ОГП предлагает стратегию активного бойкота выборов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.open.by/politics/85666>. – Дата доступа: 06.12.2012.
7. Лебедев: Это полная дискредитация избирательной системы в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://udf.by/za-spravedliviye-vybory-2012/66667-lebedko-eto-polnaya-diskreditaciya-izbiratelnoy-sistemy-v-belarusi.html>. – Дата доступа: 05.12.2012.
8. Важнейшие результаты национального опроса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iiseps.org/press15.html>. – Дата доступа: 07.12.2012.
9. Карпенко, И. Не оппозиция и не партия власти И. Карпенко // Коммунист Беларуси. – 2012. – 3 ноября. – С. 3.
10. Министерство обороны Республiки Беларусь: Кто и почему входит в заблуждение международную общественность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-PPNS5-Obs_itog3.pdf. – Дата доступа: 07.12.2012.
11. МИД РФ критикует политизированный подход БДИПЧ ОБСЕ к оценке выборов в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/MID-RF-kritikuet-politizirovannyj-podxod-BDIPCh-OBSE-k-otsenke-vyborov-v-Belarusi_i_609830.html. – Дата доступа: 07.12.2012.
12. ЦИК Беларуси направил президенту предложения по изменению избирательного законодательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/121483>. – Дата доступа: 07.12.2012.